

ОТЗЫВ

о диссертации Биктимирова Владислава Эдуардовича на тему:

«Мысль о литературе в современной немецкой прозе об исторической судьбе Германии (на материале романов Г. Грасса «Широкое поле» и Й. Шимманга «Новый центр»)»,

представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.3 – Теория литературы

В диссертации В.Э. Биктимирова разрабатывается модель жанра историоцентричного романа и выявляются формы функционирования в нем «библиофилического мифа». Рукопись организована вокруг этих двух проблемных центров, удачно соединяющих теоретико- и историко-литературный материал.

Воспринимая жанр в его историческом бытовании и (вслед за В. Кожинным и Н. Лейдерманом) делая акцент на исторической модели исследуемой жанровой формы, автор диссертации тесно связывает вневременные функции литературы с проблемами актуального национального литературного процесса, в том числе его «терапевтическими» задачами, как одной из форм осмысления травматического опыта немецкой и мировой истории. На фоне пресловутого кризиса литературоцентризма автор выбирает тексты, которые «акцентируют внимание на статусе художественной литературы как необходимого условия национального самоопределения» (дисс., с. 7).

Следует согласиться с В. Э. Биктимировым в том, что именно «теоретическая проблематика исследования не получила необходимого освещения в исследовательской литературе» (дисс., с. 8), однако в цели работы было бы уместнее сделать акцент не на «авторской рефлексии о роли книги», а на «особой жанровой разновидности исторических романов» (дисс., с. 7), что точнее соответствует паспорту специальности 5.9.3 и не противоречит содержанию работы. Подробно обоснованные во введении новизна и

актуальность не оставляют сомнений в «диссертабельности» темы и текста, работа производит впечатление убедительного, взвешенного, зрелого исследования, полно освещающего оригинальную авторскую концепцию.

Продуманность структуры позволяет сделать главный акцент на теоретических проблемах, стоящих перед автором. Украшает работу наличие своего рода аннотаций к главам (дисс., с. 18, 63, 111 и др.), в которых диссертант ставит перед собой локальную задачу и определяет место изложенного ниже материала в структуре «целого». Ясность и строгость структуры диссертации выражается в ясности и лаконичности «предваряющих положений» (например, дисс., с. 35). Такая логика изложения материала дает автору исследования возможность акцентировать внимание на том, что сделано именно им, и на том, как соотносятся выделяемые им жанровые явления с уже исследованными и описанными литературными фактами.

Давая широкую панораму тех процессов, которые происходят в современном историческом романе, диссертант выделяет основополагающие характеристики, отличающие его от классических вариантов жанра. По мнению автора работы это «обращение к истории ... как стремление найти точку опоры в хаотичном мире» (дисс., с. 25), «опосредованное изображение истории» (дисс., с. 29) и «нарратив личного опыта» (дисс., с. 31). Расширение исследовательского поля происходит за счет вовлечения в жанровый анализ текстов, составляющих фон для подробного разговора о романах Гессе и Шимманга и также становящихся предметом рассмотрения диссертанта: «Дом доктора Ди» П. Акройда, «Кольца Сатурна» и «Аустерлиц» В. Зебальда, «Ольга» Б. Шлинка и др. Помимо собственно литературного материала диссертант активно работает с документами, источниками, исследованиями экономистов и политологов, выявляя особенности связи сюжета и наррации описываемого жанра с собственно историей и её интерпретацией каждым из авторов. Теоретическая глава исследования написана убедительно, хорошим научным языком с основательной аргументацией.

Романы «Широкое поле» Г. Грасса и «Новый центр» Й Шимманга рассматриваются по сходной схеме, начиная от специфики сюжета и наррации, продолжая авторской концепцией истории, отраженной в том и другом текстах, и – к роли литературного и общекультурного интертекста в сознании героев и в исторической и этической позиции авторов. Такой параллелизм второй и третьей главы дает возможность акцентировать внимание на сущностных схождениях текстов, принципиально важных в контексте разговора о историоцентричном романе. Упразднение «хронологичности и линейности исторического времени» (дисс., с. 60) становится общей сущностной характеристикой изучаемых текстов. Идея повторяемости истории рассматривается В. Э. Биктимировым в контексте сознания обоих авторов, их героев, в образно-символической структуре текста, системе возникающих исторических параллелей и ассоциаций. В итоге оба романа убедительно проанализированы в качестве ярких образцов выделенной жанровой формы.

Анализ текстов в аспекте их металитературности представил для автора диссертации большую проблему. Если в третьей главе, посвященной роману «Новый центр» исследователю удалось найти баланс, благодаря которому равновесно соединяются комментарии отдельных аллюзивных образов, событий, фактов, относящих к немецкой истории и свидетельствующих о её повторяемости, намеков на сходство «нового» со «старым», только начинающегося с уже ставшего исторической травмой, с построением целостной концепции жанра, смысла, системных связей различных уровней романа¹, то в главе второй (п. 2.3.2) выбрана, как представляется, не самая удачная стратегия: диссертант идет от цитаты к цитате, последовательно комментируя и входя в подробности, в то время как хотелось бы видеть типологию функций и смыслов, форм полемики с классическим текстом и адаптации его к актуальному сюжету. В этом случае параграф приобрел бы

¹ Даже полемика с Галиной Васильевной Кучумовой уместна и убедительна (хотя я склонна, скорее, принимать во внимание те контексты, о которых написано в книге «Немецкоязычный роман... проблема Другого»).

целостность, которой ему в данный момент недостает. Именно объем интертекстуального материала в этой главе становится плюсом, но минусом. Здесь рассматриваются ссылки на «Талльхофера» Х.И. Шедлиха, «Удивительную историю Петера Шлемиля» А. Шамиссо, «Бувар и Пекюше» Г. Флобера, «Дон Кихота» М. де Сервантеса, «Фауста» Гете, «Эдду», Овидия, Новалиса. Стремясь охватить почти необъятное, исследователь вынужден вставать на путь перечисления. Диссертант выстраивает достаточно полный каталог маркированных и немаркированных цитат, аллюзий и сюжетных отсылок, однако, поскольку речь идет о сложных и интеллектуально наполненных текстах, этого кажется недостаточно, и всякий раз хочется разговора о смыслах, которые в связи с этими отсылками возникают, о многовариантности прочтения грассовского текста, которую такой интертекстуальный диалог создает. Положительным образцом подробного и неторопливого разговора о смыслах становится в работе, например, разбор места, где Грасс обращается к Новалису и Овидию, позволяющий диссертанту сделать выводы о сущности внутренней утопии героя, «возможности спасительного существования в новой исторической реальности» (дисс., с. 84). Однако часто исследователь удовлетворяется констатацией сходства текстов.

Так, беглость обзора провоцирует автора на настолько краткое описание «Петера Шлемиля», что оно явно расходится не только со смыслами, но и с фабулой романтической повести. Очевидно, что в грассовском тексте актуализированы не «желание обладать несметным богатством», «упадок человеческого достоинства, потеря героем морально-нравственных ориентиров» и «чувство потерянности и утраты» (дисс., с. 80), а именно смыслы поиска, духовного возрождения Шлемиля. Представляется, что в контексте данной работы важно также помнить, что указание на классический интертекст – всегда обращение не только к начальному пратексту, но и его, уже ставшим классическими и хорошо известным автору, вариантам: апелляция к человеку в сером – это, опосредованно, отсылка и к Томасу Манну, который на Шлемиля ссылается и дает его вариант в «Докторе

Фаустусе», и к Францу Верфелю («Черная месса»), которые обращались к тексту Шамиссо, чтобы поставить вопрос о том, что есть свобода и выбор личности, каковы пути духовных поисков человека в переломную эпоху «распада ценностей» и слома нерушимости и монолитности имперского сознания. Внимание к «цикличности» функционирования одних и тех же образов в литературе не только не противоречит той концепции, на которой строит свое описание В.Э. Биктимиров, но и могло бы стать дополнительным ярким аргументом в пользу его гипотезы. Кроме того, неразлучность героя и его «тени» адресует также к Э. По, К. Брентано – то есть дает возможность говорить о гораздо более широком романтическом интертексте. Перечислительность же приводит к тому, что вывод об отношении автора к объединению Германии воспринимается как неподготовленный. Читателю работы приходится самому восполнять логические лакуны, возникшие от недостаточности комментария указанных цитат и источников.

Достоинство третьей главы – в сравнении с аналогичной частью о Грассе (п. 3.3) – в попытке типологизировать виды интертекстуальности, а не просто описать максимальное количество авторских отсылок к претекстам. Автор исследования последовательно подготавливает вывод о литературоцентричности персонажей Шимманга, показывая их связь с литературными прототипами, пара- и метатекстуальные параллели и т.д.

Исследователь последовательно соотносит текст романа с антиутопией, альтернативно-историческим романом и достаточно аргументированно приходит к выводу о том, что «Шимманг не изображает его альтернативный вариант развития. Жанровая природа “Нового центра” историоцентрична, т.к. автор не описывает исторические события, а рефлексировать о возможной исторической судьбе немецкой нации» (дисс., с. 111).

Одно из главных достоинств работы в её неисчерпанности. Диссертант предлагает настолько плодотворную логику анализа, что диалог с его работой открыт, и, вставая на предложенный им путь, можно и нужно говорить и о «памяти» текстов Ремарка и Носсака в романе Г. Грасса, и о «следах» Рабле,

Гессе и М. Грубер в романе Шимманга. В этом смысле продуктивность предложенного материала и подхода к нему не вызывает сомнений.

В числе частных замечаний нужно назвать несколько.

В базовых характеристиках жанра (п.1.1.), где можно и предпочтительно сослаться на «классиков» и даже самого Вальтера Скотта, цитируются статьи и монографии последних лет, не обладающие пока таким же весомым научным авторитетом.

Одна из частых речевых формул, любимых автором «верно представляет» (верно показывает и т.д.), но в ситуации, когда речь идет об опосредованном воспроизведении истории, возможно ли вообще говорить о «верности» или логичнее о достоверности, целостности, непротиворечивости?

Не стоит злоупотреблять цитатами в выводах, поскольку «смазывается» ощущение первичности работы, автора как «первооткрывателя» новой области (жанра) (с. 46, 78, 87–88, 131) Цитаты в выводах неоправданны, даже если это цитаты из своих же работ – они дискредитируют диссертацию в её новизне.

Таким образом, это работа на актуальную тему, поднимающая и решающая многие важные вопросы теории и истории литературы. **Выводы** по диссертации **достоверны** и не вызывают сомнения. Вынесенные на защиту положения наглядно представляют результаты исследования.

Уровень апробации исследования достаточный: результаты работы над темой опубликованы в 6 статьях, 3 из которых опубликованы в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ и Аттестационным советом УрФУ. Содержание автореферата соответствует тексту представленной работы, адекватно отражает ее основные положения и выводы.

Диссертация Биктимирова Владислава Эдуардовича «Мысль о литературе в современной немецкой прозе от исторической судьбе Германии (на материале романов Г. Грасса «Широкое поле» и Й. Шимманга «Новый центр»)» соответствует пп. 9 Положения о присуждении ученых степеней и является

научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития соответствующей отрасли знаний.

Биктимиров Владислав Эдуардович заслуживает присуждения учёной степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.3 – Теория литературы.

Доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры литературы и методики обучения литературе
Южно-Уральского государственного
гуманитарно-педагогического университета
E-mail: seibelne@cspu.ru

Сейбель Наталия Эдуардовна

24 октября 2022 г.

Сейбель Наталия Эдуардовна
ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет»
пр. Ленина, 69, г. Челябинск, 454080
Телефон: 8 (351) 239-36-01
Официальный сайт: <http://www.cspu.ru>
E-mail: postbox@cspu.ru

ПОДПИСЬ ЗАВЕРЯЮ:
СПЕЦИАЛИСТ ОК